

М. И. Смирнов — выдающийся краевед-исследователь Переславского края

«Имя М. И. Смирнова золотыми буквами вписано в историю нашего краеведения». Так с. 85
во всероссийском журнале «Известия Центрального бюро краеведения» была оценена в 1925
году четвертьвековая краеведческая деятельность замечательного переславского краеведа
Михаила Ивановича Смирнова.

М. И. Смирнов родился 130 лет назад 28 сентября 1868 г. в селе Большая Брембола Пе-
реславль-Залесского уезда Владимирской губернии, в большой и одарённой семье местного
священника. Отечественной науке хорошо известны труды его братьев Сергея Ивановича
Смирнова (1870—1916), профессора русской церковной истории, ученика В. О. Ключе-
евского и Е. Е. Голубинского, и Василия Ивановича Смирнова (1882—1941), внёсшего
большой вклад в развитие краеведения в Костромской губернии и Архангельске. В 1889 г.
М. И. Смирнов окончил Вифанскую духовную семинарию и до 1897 г. учительствовал в на-
чальных школах Владимирской и Московской губерний, затем был чиновником Киевского
губернского акцизного управления. Продолжая служить по ведомству Министерства финан-
сов, М. И. Смирнов в 1905 г. переехал в Нижний Новгород, где в 1911 г. стал слушателем
открывшегося отделения Московского археологического института. В 1914 году 46-летний
М. И. Смирнов окончил институт с золотой медалью, получив звание учёного-архивиста.

Начало научно-краеведческой деятельности М. И. Смирнова относится к 1885 году,
когда он сделал первые записи по истории родного села Большая Брембола. В 1900 году
вышла в свет его первая статья «Владимирские уроженцы — воспитанники Вифанской
духовной семинарии, 1797—1897 гг.», а в 1911 году — первая книга «Переславль-Залесский,
его прошлое и настоящее».

Период с 1917 по 1929 год вошёл в историю отечественного краеведения, по образному
определению С. О. Шмидта, как «золотое десятилетие». Краеведение признавалось «громад-
ным стихийным научно-культурным движением, значение которого мы даже ещё не можем
полностью оценить по его громадности» (так писал в 1928 году академик С. Ф. Ольден-
бург), «одним из характернейших явлений Советской России». Статьи и доклады тех лет,
прежде всего выдающегося учёного и организатора науки академика С. Ф. Ольденбурга,
в первые послереволюционные годы возглавившего руководство краеведческим движением,
содержат указания и на причины этого феноменального явления в научной, культурной
и общественной жизни страны. Важнейшие из них: поставленные революцией задачи в с. 86
области экономики, науки, культуры и просвещения, патриотизм и демократические традиции
русской интеллигенции. Деятельное участие интеллигенции в краеведческом движении бы-
ло обусловлено и тревогой за судьбы культурно-исторического наследия, и изменениями
в условиях труда и быта, побуждавшими многих научных работников искать убежища

*Филимонов, С. Б. М. И. Смирнов — выдающийся краевед-исследователь Переславского края / С. Б. Филимонов // Малые города России. Проблемы истории и возрождения: Материалы международной научно-методической конференции 16—17 октября 1998 г. в г. Переславле-Залесском. / Под редакцией А. А. Черёмина. — М.: «Московское краеведение», 1998. — С. 85—95.

в провинции, и, нередко, надеждой, что, уйдя в краеведение, можно отгородиться от окружающей действительности, и, напротив, стремлением при помощи краеведения найти ответы на мучительные вопросы о прошлом, настоящем и будущем страны.

Повсеместно возникали краеведческие музеи, общества, кружки, другие объединения краеведов. Разные по формам и масштабам, краеведческие организации ставили перед собой единые задачи: всесторонне изучать родной край, распространять знания об Отечестве в народе. Деятельность этих организаций, протекавшая зачастую при отсутствии других научных учреждений, превращала их, по распространённому тогда выражению, в своеобразные «академии наук на местах».

Заметным направлением в краеведческой работе являлось изучение региональной истории. Изучение истории края неразрывно связывалось с выявлением, собиранием, учётом, охраной и использованием всех разнообразных памятников истории и культуры. Деятельность краеведов по охране и использованию памятников в первые послереволюционные годы приобрела небывалый размах, обусловленный необходимостью спасти и сохранить многочисленные культурно-исторические ценности, сосредоточенные в покинутых домах, дворцах и усадьбах, упразднённых правительственных и сословных учреждениях, ликвидируемых церквях и монастырях. Как писал один из организаторов и руководителей краеведения в 1920-е годы В. П. Семёнов-Тян-Шанский:

Краеведческое движение я называю великим потому, что это было действительно беззаветное общее движение провинциальной интеллигенции спасти от бесчисленных в то время случайностей все многочисленные памятники культуры как в городах, так и в сельских местностях.

Со спасения памятников начинали, как правило, свою деятельность краеведческие музеи, во множестве создававшиеся в первые послереволюционные годы. При музеях или наряду с ними организовывались краеведческие общества, деятельность которых способствовала не только дальнейшему пополнению музейных собраний, но и их систематизации, описанию, изучению, пропаганде и популяризации. Развитие исторического краеведения сопровождалось возрастающим вниманием к вопросам методики историко-краеведческой работы. В интересах её совершенствования в 1924 году предлагалось даже учредить Всероссийский институт изучения краевой истории с задачами разработки главным образом вопросов музееведения, архивоведения, археографии, источниковедения, историографии и других специальных (вспомогательных) исторических дисциплин. С учётом того, что в школах СССР до середины 1930-х годов не преподавалась история, а в провинциальных вузах СССР не преподавались ни отечественная история, ни историография, ни источниковедение, ни археография, ни другие специальные (вспомогательные) исторические дисциплины, роль исторического краеведения 1920-х годов в сохранении, развитии и распространении источниковедческой, археографической и историографической культуры и вообще исторических знаний следует признать выдающейся. В условиях российской провинции первых послереволюционных лет именно краеведческие организации, состоящие преимущественно из представителей старой русской демократической интеллигенции, играли роль главных хранителей культурных традиций и исторической памяти народа.

С 1917 по 1929 год численность краеведческих организаций увеличилась в СССР с 246 до 2270. 240 из них имели свои периодические и непериодические издания, многие другие — рукописные, машинописные, гектографированные, литографированные и стеклографированные журналы. Количество «организованных» краеведов составляло около 100 тысяч человек. С 1922 года функционировал (до 1925 года при Российской Академии наук, а затем при Главнауке Наркомпроса РСФСР) руководящий орган российских краеведов — Центральное бюро краеведения (ЦБК), издававшее журналы «Краеведение» (1923—1929 гг.), «Известия Центрального бюро краеведения» (1925—1929 гг.), другую литературу. Руководящие краеведческие органы, аналогичные ЦБК по задачам, существовали и в других союзных и автономных республиках. Статьи и информационные заметки членов краеведческих организаций широко публиковались на страницах местной периодической печати, начиная от уездных газет и кончая журналами губкомов РКП(б). В 1923 году одновременно с началом издания журнала «Краеведение», раздел «Краеведение» учреждается в ведущем критико-библиографическом журнале «Печать и революция». С 1926 года авторитетнейшее издательство «Брокгауз—Ефрон» выпускало серию книг «В помощь краеведу». Задача

и пути изучения края обсуждались на созывавшихся краеведческими обществами различного масштаба (областных, губернских, уездных и даже волостных) краеведческих съездах и конференциях. Активизации краеведческого движения способствовали и региональные музейные съезды и конференции, а также чрезвычайно популярные в 1920-е годы конференции по изучению производительных сил. Важнейшие вопросы развития краеведения решались на I—IV краеведческих конференциях РСФСР и СССР (Москва, 1921, 1924, 1927, 1930 гг.).

с. 88

Это было время, когда организаторы всесоюзной краеведческой переписи отмечали: «В армии краеведов наблюдается чрезвычайная пестрота: наряду с академиками, имена которых пользуются известностью и за границей, здесь вы встретите и учащегося в школе 2 ступени, и лицо, мало знакомое даже с грамотностью». Из самых глухих уголков России в краеведческие центры шли письма с такими обращениями на конвертах: «Т. почтарь! Тут штемпелем не бей: в письме — живой червяк сидит!» Местные «летописцы», испытывая недостаток в бумаге, заявили, что они принуждены будут писать на заячьих шкурках или на берёсте, а «свою охоту» изучения истории края удовлетворят. Рабочие промышленных предприятий принимали решение об отчислении части заработка на нужды краеведения. Ставился вопрос о создании энциклопедии по краеведению. Возглавлявший ЦКБ академик С. Ф. Ольденбург в докладе «Краеведение и наука СССР» подчёркивал: «Надо, чтобы каждый гражданин нашего Союза осознал, что без краеведения мы бессильны».

В 1917 году М. И. Смирнов переезжает в Переславль-Залесский, а в 1918 году городской отдел народного образования назначает его заведующим пока ещё не существующим музеем. Как отмечал М. И. Смирнов в автобиографических записках, озаглавленных им «На службе родному краю»,

с этого именно момента начинается окончательно определившаяся моя деятельность, по отношению к которой вся оставшаяся моя жизнь была только подготовительным периодом. Здесь мне счастливо удалось объединить внутреннюю настроенность со служебными обязанностями.

Заведующий музеем начал свою деятельность со спасения культурных ценностей. Он обследует покинутые имения, закрытые монастыри и церкви. Музей, расположенный в помещении бывшего Горницкого монастыря, пополняется свозимой сюда мебелью, картинами, скульптурой, старинными иконами, художественным шитьём, библиотеками. Весь этот материал был тщательно систематизирован, в чём большую помощь М. И. Смирнову оказали академик живописи Д. Н. Кардовский и его жена, тоже талантливый художник, О. Л. Делла-Вос-Кардовская. 28 мая 1919 года Переславль-Залесский историко-художественный и краеведческий музей был открыт.

Дальнейшему развитию музея в значительной степени способствовала деятельность второго краеведческого центра — Переславль-Залесского научно-просветительного общества («Пезанпроб»). Организованное по инициативе М. И. Смирнова 30 марта 1919 года, «Пезанпроб», как отмечено в его первом годовом отчёте, имело задачей «объединить... культурные силы г. Переславля и его уезда и направить к живой творческой работе по строительству новой культурной жизни края путём научной и просветительной деятельности». Согласно уставу, общество имело целью разработку научных вопросов, связанных главным образом с Переславль-Залесским краем в естественно-историческом, социально-экономическом, культурном, историко-археологическом и прочих отношениях и распространение научных знаний в народе. Важнейшей формой деятельности «Пезанпроба» являлись частые, всегда открытые и потому обычно многолюдные научные собрания, на которых заслушивались и обсуждались многочисленные доклады по актуальным вопросам краеведения.

с. 89

Характерно, что в 1919 году на заседаниях только что организованного общества его председатель М. И. Смирнов прочёл своеобразный цикл докладов по вопросам охраны и использования разнообразных памятников истории и культуры и указал тем самым на одну из самых животрепещущих для краеведения первых послереволюционных лет задач:

- «Обзор документальных источников по истории Переславского края»,
- «Хорографическая номенклатура (топонимические данные) Переславского уезда как источник для изучения его прошлого»,

- «Обзор вещественных памятников Переславского края»,
- «О памятниках древней промышленности Переславского уезда»,
- «Переславская историческая эпиграфика».

В том же 1919 году товарищ (заместитель) председателя общества О. Л. Делла-Вос-Кардовская выступила с докладом «Об охране памятников искусства и старины», в 1920 году член общества Д. Н. Кардовский прочёл доклад «Рембрандт, его жизнь и творчество». С 1919 года общество имело свой печатный орган — регулярно издававшийся «Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества («Пезанпроб»)). Краеведческая деятельность М. И. Смирнова и обоих руководимых им учреждений являла пример тесной связи науки с насущными запросами жизни.

1918 год. Ликвидированы дореволюционные учреждения, брошены помещичьи усадьбы. Великое множество архивных документов оказались перед угрозой уничтожения. М. И. Смирнов принимает срочные меры к спасению и сохранению архивов переславских учреждений, фабрик, церквей, монастырей, усадеб. Его трудами при музее создаётся исторический архив, материалы которого служат членам «Пезанпроба» источником разнообразных историко-краеведческих исследований. Лишь в 1925 году эти материалы на пятидесяти подводах были вывезены во Владимирский губернский архив.

с. 90

Одновременно музей и общество занимаются выявлением, собиранием, учётом, охраной и использованием других категорий памятников: археологических, этнографических, лингвистических (в первую очередь — топонимических наименований), эпиграфических, монументальных, фольклорного материала, памятников природы.

Год 1919-й. Разруха, голод. Не хватает элементарных продуктов питания. Нет соли. М. И. Смирнов, основываясь на неоспоримом историческом материале, приведённом в его статье «Соль переславская», доказывает, что в старину в селе Усолье существовал соляной промысел. Первая же попытка возобновить здесь солеварение оказалась успешной. Проблема снабжения местного населения солью была решена.

1921 год ознаменовался выходом в свет книги М. И. Смирнова «Переславщина. Источники и материалы краеведения, их систематизация и обзор». Этой работе М. И. Смирнов придавал особое значение, считая её фундаментом знания Переславщины. Книга была восторженно встречена критикой. Известный археолог А. А. Спицын в рецензии, напечатанной в журнале «Краеведение», писал:

Решаюсь утверждать, что это одна из самых замечательных книг по русскому краеведению... Книга заключает систематический перечень сторон жизни природы и населения, подлежащих исследованию, определяет смысл и значение каждой основной темы, указывает важнейшие научные руководства, важнейшие программы и непременно всю литературу по местному краю, даёт итоги сделанному и намечает задания на будущее. Все эти мысли, все итоги и материалы наращены долгими годами работы, житейского опыта и размышлений. Книга есть результат огромного труда ума и сердца... Эта деловая книга не только переславская, — она уже в этом виде пригодна для какого угодно края нашей страны. Если бы общие положения её ещё несколько более развить, то это было бы превосходное руководство для всех русских краеведов.

В 1922 году вышла из печати давно задуманная и логически продолжающая «Переславщину» работа М. И. Смирнова «Переславль-Залесский уезд, краткий краеведческий очерк». Если первая книга являлась справочником-руководством, то вторая — научно-популярной краеведческой энциклопедией, содержащей разносторонний анализ природных, экономических и общественных явлений края как единого целого.

с. 91

В том же 1922 году был собран материал для краеведческой хрестоматии из произведений художественной литературы о Переславском крае — «Родное Залесье». Этой работой завершалась, по замыслу М. И. Смирнова, своеобразная трилогия (1 — «Переславщина», 2 — «Переславль-Залесский уезд», 3 — «Родное Залесье»). Московским отделением Центрального бюро краеведения был возбуждён перед Главнаукой вопрос о премировании этого труда. Во второй половине 1920-х годов из-под пера М. И. Смирнова выходит около трёх десятков научных работ самой разнообразной тематики:

- «История нашего пьянства и борьбы с ним»,

- «О сельском хозяйстве Переславль-Залесского уезда XV—XVIII вв.»,
- «Наставление к изучению местной историко-географической номенклатуры»,
- «Актография Переславль-Залесского уезда XVII в.»,
- «Феодальные владения Троице-Сергиева монастыря в Переславль-Залесском уезде XV—XVIII вв.»,
- «Историческая усадьба «Ботик» близ Переславля-Залесского»,
- «Изучение производительных сил Переславль-Залесского края в прошлом и настоящем»,
- «Краткая сводка историко-эпиграфических материалов Переславля-Залесского»,
- «Справка о переславских архивах»,
- «Материалы для археологической карты Переславль-Залесского уезда»,
- «Хулиганство, его рост и вред, причиняемый им (анкета)» и др.

Многие из этих работ были тогда же опубликованы.¹

К концу 1920-х годов имя М. И. Смирнова как глубокого знатока прошлого и настоящего Переславщины, энтузиаста и подвижника местного краеведения становится известным далеко за пределами края. М. И. Смирнов — член Центрального бюро краеведения, непременный участник многочисленных краеведческих, музейных и архивных съездов и конференций. Печатные труды М. И. Смирнова привлекают внимание крупнейших учёных (Ю. В. Готье, С. Ф. Ольденбурга, В. И. Пичеты, А. А. Спицына, А. И. Яковлева) и получают, как правило, очень высокую оценку. Историк Ю. В. Готье, например, писал:

Труды М. И. Смирнова по изучению Переславского уезда следует считать выдающим явлением в области нарождающегося русского краеведения. Они начались очень давно и за М. И. Смирновым стоит долголетняя и очень плодотворная деятельность, посвящённая исследованию родного края. Достаточно назвать его обширную книгу «Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее», написанную с громадной любовью к делу и дающую почти исчерпывающие сведения о прошлом родного края. Новые работы автора, переданные мне для отзыва, показывают, что в трудные годы жизни автора его беспримерная любовь к своему краю не уменьшилась, а стоит на той же высоте. Казалось бы, что Московское бюро краеведения должно с особым вниманием отнестись к учёной деятельности М. И. Смирнова и отметить, как блистательный пример для всех работников в области краеведения.

с. 92

Созданные М. И. Смирновым музей (при музее в 1926 году был разбит фруктовый сад из саженцев, присланных И. В. Мичуриным) и общество признаются образцовыми. Их печатные органы приобретают широкую известность (в 1919—1930 гг. было издано 20 выпусков «Докладов» «Пезанпроба», в 1927—1929 гг. — 12 выпусков «Трудов» музея).

М. М. Пришвин, который пробыл в Переславле-Залесском около полутора лет, в книге «Родники Берендея» с большой теплотой повествует и о деятельности общества, членом которого писатель был избран 25 сентября 1925 года, и о М. И. Смирнове — «переславском собирателе земли». В одном из писем к М. И. Смирнову М. М. Пришвин писал:

У вас меня трогает неиссякаемая любовь к родному краю, переходящая в дело служения и воскрешения лучшего, пережитого русским народом. И особенно меня удивляет Ваша деятельность в наши дни, когда жизнь ставит перед русскими гражданами цивилизаторские задачи, подобно пионерам Америки. В это время ломки и устремления краеведов в производство, понимаемое часто поверхностно, Вы сосредотачиваете своё внимание на главном производственном факторе России — человеке центрально-промышленного района. Обнимаю вас и желаю дальше собирать на Руси человека...

А крестьяне переславских селений, отмечая в 1925 году четвертьвековой юбилей краеведческой деятельности М. И. Смирнова, постановили: «Почтить уважаемого юбиляра вставанием и за понесённые четверть века его научных трудов протокольно выразить юбиляру

¹Список опубликованных работ М. И. Смирнова и обзор его архива см.: Археографический ежегодник за 1971 год. — М., 1972. — С. 318—324.

тёплое спасибо и просьбу ещё потрудиться на научном поприще для нашего переславского уезда ещё много, много лет».

В 1929—1931 годах краеведческое движение, по демократической своей сущности несовместимое с тоталитаризмом, было разгромлено. Ведущие краеведы были приговорены по печально знаменитой статье 58-10 УК РСФСР к лагерям и ссылке. «Разоблачению» старых краеведов были посвящены сборник «Против вредительства в краеведческой литературе» (Иваново-Вознесенск, 1931), ряд статей, опубликованных в журнале «Советское краеведение» (этот журнал издавался в 1930—1936 гг. вместо прекративших существование журналов «Краеведение» и «Известия Центрального бюро краеведения»), а также книга С. П. Толстова «Введение в советское краеведение» (М., Л., 1932). Краеведы изобличались в многочисленных «грехах»: в дворянстве, буржуазности, монархизме, идеализме, поповщине, контрреволюционности, реакционности, национализме, великодержавном шовинизме, аполитизации и децентрализации науки, мракобесии, шпионаже. Историко-культурное краеведение как «гробокопательско-архивное» было ликвидировано. «Во главу угла» краеведческой работы было поставлено изучение производительных сил. Развернулась работа по «созданию новых классово преданных кадров краеведов». Добровольные краеведческие общества были заменены бюрократическими бюро краеведения. Предписывалось неуклонное возрастание количества краеведов — рабочих и колхозников: в 1931 году их должно было быть не менее 20 не менее 50 тщательному пересмотру на предмет изъятия «политически вредных изданий». В историческом краеведении (точнее, в том, что от него осталось) утвердился вульгарный социологизм.

М. И. Смирнов был арестован Александровским окружным отделом ОГПУ по Ивановской промышленной области 22 января 1930 года. В ходе следствия деятельность созданного им «Пезанпроба» была расценена как контрреволюционная. Особым совещанием при коллегии ОГПУ 28 февраля 1931 года М. И. Смирнов был осуждён по статье 58-10 к ссылке в Западную Сибирь сроком на 3 года. С тех пор для М. И. Смирнова наступил длительный период полного исторического забвения, если не считать ряда «разоблачительных» статей, появившихся в печати в 1930—1932 годах.

Автор одной из них (статья называлась «За большевистскую бдительность в краеведении» и была опубликована в журнале «Советское краеведение» в 1932 году, когда М. И. Смирнов находился уже «в местах, не столь отдалённых»), предусмотрительно скрывший своё имя под псевдонимом В. Г., писал:

В этом отношении почти всех старых краеведов-контрреволюционеров превзошёл такой же махровый буржуазный краевед-«историк» Переславль-Залесского края М. И. Смирнов. Этот монополист по истории Переславля-Залесского, воспользовавшись «гнилым либерализмом», вернее, полным отсутствием пролетарской бдительности у партийцев из переславских учреждений, выпустил в период 1927—1930 годов ряд толстых книг, в которых под маркой истории этого района он протаскивает поповщину и разные контрреволюционные взгляды... Смирнов — проповедник кулацкой идеологии кондратьевско-громановского типа с ярко выраженной черносотенной идеологией и религиозностью... Вообще, если просмотреть все книги Смирнова, то можно сделать только один вывод, что Смирнов всюду и везде старается протаскивать (и протаскивал) великодержавный шовинизм, религиозное мракобесие, монархизм. Было бы большим упущением с нашей стороны, если не сказать ещё хотя бы вкратце о такой брошюре М. И. Смирнова, как «Переславль-Залесский уезд, краткий краеведческий очерк», выпущенной им в 1922 году. Дело в том, что Смирнов с начала Октябрьской революции скрывал в своих статьях своё политическое лицо, и только в 1922 году в этой брошюре он выступил с оценкой Октябрьской революции на материале Переславль-Залесского уезда. Вот как он характеризует послереволюционный быт населения этого уезда: «Как будто вскрылся гнойник души народной, и всюду наблюдателю представилась картина хищения, грабежа, обмана и т. п.» И дальше: «...Хулиганство, пьянство, воровство царят во всех углах каждого селения ежедневно». А затем Смирнов делает такой вывод: «Так оставленный на произвол судьбы народ потянулся к новой культуре и, встретив на своём пути полукультурные слои города, перенял от них малоценное и заменил им красочную старину». Ясно, что от такого махрового черносотенца нечего ждать, кроме отрицательного отношения к городу, к трудящимся, взявшим власть в свои руки, к рабочему классу, который Смирнов, этот стосковавшийся по царю

заядлый контрреволюционер, называет «полукультурным слоем». Сын попа, муж княгини, сначала поп, затем акцизный чиновник, впоследствии ставший никудышным «историком» Переславского уезда, — таково социальное лицо монархиста Смирнова, ещё до революции занимавшегося фальсификацией истории и насаждением мракобесия. Мы считаем необходимым, чтобы местные переславские краеведческие организации под руководством партийной организации до конца разоблачили весь вред творчества Смирнова.

Комментарии здесь, думается, излишни.

В 1934 году, после возвращения из ссылки, М. И. Смирнов работал по договору в издательстве «Academia», где готовил монографию «Переславль-Залесский» для задуманной А. М. Горьким, но так и не осуществлённой серии «История городов СССР». В 1935 году М. И. Смирнов работал в музее «Коломенское», в 1936 году — в музее П. А. Кропоткина, а с 1937 года — в Загорском историко-художественном музее.

Жизнь складывалась трагически. К 1943 году Михаил Иванович с женой Натальей Викторовной (урождённой Мещерской) теряют обоих детей. Больные, осиротевшие старики вынуждены поселиться в Черкизовском инвалидном доме близ Коломны. М. И. Смирнов и здесь не оставляет краеведческую деятельность: пишет ряд работ по истории Коломны и Коломенского района, а в 1948 году завершает обширную рукопись «На Клещине озере», ставшую его «лебединой песней». В предисловии к ней М. И. Смирнов писал:

с. 95

Не оставляя изучение её [то есть истории края] на протяжении свыше 50 лет, автор не успел опубликовать всего, что он извлёк из исторических и других письменных источников, и страшит умереть, не сказав последнего слова. Пока жив, разрешите послужить моему родному Переславлю «во остание, во последние». Пусть не умрёт оно со мной, а будет общим достоянием.

2 ноября 1949 года М. И. Смирнова не стало.

В наши дни краеведческие труды М. И. Смирнова оказались востребованными вновь. Это подтверждает правоту М. И. Смирнова, который, по его словам, «веровал и исповедовал, что знание природы края и жизни населяющего его человека — вернейший путь экономического и культурного развития страны».